

История философии.

37. Разум и эмоции у Спинозы.

Автор: д-р Артур Холмс из Уитонского колледжа.

В заключение рассмотрим философию Спинозы, «Разум и эмоции», что подводит нас к его этике, которая, в конце концов, является названием всего его главного труда, хотя ему и требуется немало времени, чтобы дойти до неё, и ведёт нас к тому, что, очевидно, включает в себя религиозные аспекты его пантеистической философии. Итак, давайте сначала освежим в памяти предпосылки, которые он выдвигает в обсуждение, и я надеюсь, что к этому моменту вы их достаточно ясно представляете. Первая, конечно же, это его двуаспектный монизм.

Существует единое всеобъемлющее существо, субстанция, обладающая по меньшей мере двумя атрибутами, двумя из которых нам известны. Мысль, по видимому, подразумевает сознательную организацию и протяженность, то есть материальное существование. Таким образом, он понимает материальность этого единого существа в терминах механистической науки того времени.

В этом смысле он материалист. И, похоже, он рассматривает эту сознательную, постижимую организацию в некотором роде параллельно стоическому Логосу, который Филон Александрийский связывал с иудаизмом, и над которым работали более поздние христианские мыслители. Таким образом, в целостности реальности присутствуют эти два аспекта, эти две ее стороны, как считали стоики.

Существует материальная субстанция, основная материя, элементарная субстанция, и существует структура Логоса, его упорядоченность, которая и придает Вселенной ту структурированность, которой она является. Назовите это природой, назовите это Богом — это одно и то же. И на конечном уровне это, конечно, означает, что все, что существует, обо всех нас, — это просто конечные моменты, конечные моды, как он выражается, конечные моменты в бытии всеобъемлющего целого.

Таким образом, ваши нынешние мысли — это ясные и отчетливые мысли Бога, хотя это не обязательно означает, что они столь же ясны и отчетливы в вашем собственном мышлении. И ваше нынешнее телесное состояние, телесные процессы, очевидно, являются конечным аспектом всего физического космоса. Поэтому этот двойной аспект применим как к бесконечному, всеобъемлющему уровню, так и к конечному, частному уровню.

У меня проблемы с пониманием мод. В начале он описывает моды как изменение или преобразование субстанции. Означает ли это переход от бесконечности к конечности или что-то подобное? Нет.

Потому что он описывает конечный режим. Он говорит о режимах так, как будто они представляют собой некую модификацию. Как будто это какое-то изменение, как вы выразились, происходящее в одном из них.

Меняется ли само всеобъемлющее понятие? Нет. Нет, в том смысле, что оно неизменно остается всеобъемлющим. Но если оно всеобъемлющее, то оно ни во что не может превратиться, потому что включает в себя все возможности.

Все изменения происходят в конечных модусах, которые приходят и уходят в рамках всеобъемлющего. Так что ваши вчерашние мысли и ваши сегодняшние мысли — это модификации, потому что они приходят и уходят в рамках общей, вневременной мысли. Всеобъемлющей, понимаете.

И ваши телесные изменения, изменения положения тела, выпадение волос — это модификации на конечном уровне. В то время как всеобъемлющий подход охватывает всё.

Так что нельзя сказать, что Бог, единый, меняется. Нет. Он неизменно един.

Но изменения происходят в конечных процессах, и только там эти изменения и происходят. Когда мы в прошлый раз говорили об ошибке, означает ли это, что мы заблуждаемся? Давайте рассмотрим это с точки зрения добра и зла. Присуще ли зло Богу? Присуще ли заблуждение Богу? В прошлый раз мы видели, что для Спинозы добро и зло — это смешанные понятия.

В реальности нет объективного соответствия, нет объективной точки отсчета для того, что мы называем добром или злом.

Нет объективной реальности добра, отличной от зла, и зла, отличной от добра. То же самое и с заблуждением. Видите ли, заблуждение возникает из-за путаницы в представлениях, с которыми мы соглашаемся.

Согласие, которое мы считаем вопросом свободной воли, — это тоже запутанное понятие. Поэтому всё, что касается заблуждений, — это вопрос интеллектуальной путаницы с нашей стороны. Чего не происходит в случае с Богом.

Видите ли, только в ограниченном количестве способов мышления возникают эти пробелы в ясности и чёткости. Эти путаницы, эти фантазии. У нас три способа мышления.

Мнение, воображение, разум. У Бога только одно ясное и однозначное понимание — разум. Поэтому в Боге нет ошибок.

Значит ли это, что мы можем думать о вещах? Только вот когда мы это делаем, мы не думаем о вещах. Мы не думаем ни о чём, если этого не существует, не так ли? У нас возникают смутные идеи. Идеи — это мимолетные мысли.

Они не вещи. Есть только одна вещь, обладающая субстанцией. Это Бог.

Таким образом, если у вас есть ошибочное представление о каких-то конечных вещах, вы просто нечётко представляете себе Бога. Потому что любая конечная вещь — это конечная мода Бога. Поэтому ваши ошибки — это просто ваше замешательство относительно единой субстанции, её атрибутов и модусов.

Руфь? Не совсем так, как кажется... Вы говорили о том, что добродетельные поступки — это тактика выживания. И что мы полны решимости поступать именно так, потому что это приносит пользу нашей жизни. А он говорит, что только живя в соответствии с здравым смыслом, мы можем жить добродетельно.

И мой вопрос заключается в том, существует ли что-то конкретное ... С помощью нашего разума мы можем продолжать приходить к правильным ответам и информации о том, как... Ну, это также относится к стоицизму. Помните, что для стоиков акцент делался на правильном разуме в смысле созерцания порядка природы и принятия своего места в нем. И Спиноза говорит, что это, по сути, то же самое.

Ясное и четкое понимание своего места в природе ведет к спокойствию, добродетели и так далее. Но с другой стороны, вы правы, что когда он начинает говорить в этих терминах, пункты четыре и пять, это действительно звучит скорее платоновски, чем стоически. И именно такие вещи некоторые связывают с каббалистической литературой иудаизма.

В истории еврейской мысли можно выделить несколько платонических взглядов, как в случае с Филоном. Также встречаются аристотелизм, как в случае с Моисеем Маймонидом. А каббалистическая литература была ближе к гностической традиции.

По крайней мере, так это обычно описывается. Мы столкнулись с дуалистической традицией гностицизма. Но существовал также и такой вид гностицизма, который придерживался иерархии бытия.

Видите ли, односторонняя иерархия бытия, подобная той, что мы обнаружили в среднем платонизме, была заимствована у неопифагорейцев, которые, в свою очередь, находились под влиянием гностиков. И, конечно же, это повлияло на неоплатонизм.

И мне кажется, что этот элемент, даже если он находится под влиянием каббалистической литературы иудаизма, подчеркивающей любовь к Богу, первую и великую заповедь, Шема древнего Израиля: «Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, един», и так далее, — и блаженство заключается именно в этой любви к Богу. Это не исключает платоновского влияния, даже в рамках каббалистической традиции.

Это имеет смысл? И, знаете, вы могли бы взглянуть на общую структуру его мышления, и помните, как я обвел эти слова, вы могли бы рассматривать это как своего рода иерархию бытия. За исключением того, что здесь есть недостаток: нет эманации из Бога за пределы Бога. Понимаете, так что конечные вещи — это не что-то иное, чем Бог, что как бы вышло из Бога.

В неоплатонизме эманации — это то, что они собой представляют. Это сама субстанция Бога, которая излилась из Бога. Но нет, это модусы собственного бытия Бога.

Это совсем другое. Поэтому, с метафизической точки зрения, это кажется ближе к стоическому пантеизму, хотя присутствуют некоторые этические обертоны, которые могут больше напоминать Платона. Понимаете? Я вижу, как некоторые головы кивают, глаза широко открыты, внимательны.

Итак, одна предпосылка связана с двухаспектным монизмом. И поскольку я уже говорил об этом в обсуждении, другая предпосылка связана с образными, запутанными представлениями о добре и зле. Хорошо.

Таким образом, нет добра, отличного от зла в двух разных смыслах. Нет. И, конечно же, другая предпосылка связана с его всеобъемлющим детерминизмом, согласно которому всё, что происходит в Боге, определяется самой сущностью Бога.

И, следовательно, каждый конечный способ мышления определяется причинно-следственным воздействием других способов мышления. И всё, что происходит в природе, вызвано конечными физическими событиями, которые, в свою очередь, вызваны всеобъемлющим, повсеместным детерминизмом. Мы ещё немного поговорим об этом, но вчера в офисе кто-то задал вопрос, не смог сдержать его, двое других не смогли и ворвались в офис с вопросами о Спинозе.

Один из них спрашивал: а что движет этим непрерывным причинно-следственным процессом? Понимаете, что движет этим процессом? Очевидно, что есть нечто, что не только запускает его, но и поддерживает. Понимаете?

И ответ, конечно же, если выразиться так, заключается в сущности Бога, которая есть причинное влечение. Понимаете? Или, как он выражается в развитии своей психологии, это *conatus*.

Итак, это латинское слово, от которого происходит наш психологический термин — конативный. Конативные тенденции — это те, которые связаны с волей, напористостью и так далее. Движущая сила.

Итак, *conatus* — это своего рода внутреннее толчок, внутреннее притяжение, внутренний импульс, который пронизывает всё. Это сама природа бытия. Как будто он говорит: «Подождите-ка, вы, учёные-механисты».

Действительно ли материя мертва? Или это всего лишь сгусток энергии? Понимаете, и если это лежит в основе всего происходящего, то он опережает своё время на пару сотен лет. Понимаете, материя мертва, инертна, и на неё воздействуют только внешние факторы? Это точка зрения механистической науки.

А может быть, досократики были не так уж и безумны, когда говорили, что материя в некотором смысле живая, полная божественности? Помните Фалеса? Что ж, Спиноза, похоже, мыслит в этом направлении. А на следующей неделе, когда мы перейдем к Лейбницу, вы обнаружите, что Лейбниц понимает основные составляющие реальности как единицы энергии.

Да, он говорит о субстанции, он плюралист, о множестве субстанций. Каждая субстанция — это единица энергии, силы. Он никогда не слышал о формуле $E = MC^2$, но идею он понял.

Для 1700 года это неплохо. Просто задайте вопрос об одном из его тезисов, но этот детерминизм не является всей его этикой, то, что он пишет, разве это не пустая трата времени, но какой смысл читать это, если вы уже решили это прочитать? Какой смысл знать это? Ну да, что вы имеете в виду, когда говорите «в чем смысл»? Что такое «смысл»? Когда он говорит о том, что лучше всего, знаете ли, как бы «выйти из равновесия», чтобы достичь интеллектуального уровня, кажется, что, ну, неважно, пытаюсь я это сделать или нет, потому что все и так предопределено. Так что под «смыслом» вы спрашиваете, какова цель, или он не ведет к самопротиворечивому выводу? Что из этого вы имеете в виду: цель или самопротиворечивый вывод? То есть вы пытаетесь доказать, что взгляды Спинозы противоречат сами себе?

Я надеялся, что вы пойдёте другим путём и спросите: если всё предопределено, то какой смысл пытаться? Видите ли, его мысль, это уже третий смысл. Он пытается донести мысль о том, что тот факт, что всё предопределено, не исключает наших индивидуальных усилий, потому что причинно-следственный процесс — это причинно-следственный процесс, который включает в себя наши индивидуальные усилия, который включает в себя даже вопрос: «В чём смысл?» Хотя, возможно, это и запутанная идея.

Потому что все эти вещи предопределены. И поэтому наши мыслительные процессы, наши споры о том, противоречиво это или нет, — все это часть процесса, который движет нами вперед. Видите ли, помните, насколько детерминированы интеллектуальные процессы для него.

И таким образом вы можете взглянуть на вещи, опираясь на собственный опыт. Поздним вечером вы так увлекаетесь дебатами со Спинозой, что ложитесь спать, и ваш разум не может успокоиться. Это продолжается снова и снова.

И вы пытаетесь опровергнуть некоторые из его доказательств и утверждений в три часа ночи. Совершенно не спите. Вы думаете: а с вами такое случается? Ну, знаете, в этом конкретном примере может и не быть, но, я думаю, такое происходит со многими из нас.

Да. Ну, видите ли, это детерминированный процесс. Вы его не контролируете.

Даже следуя шагам дедуктивного доказательства, вы неуклонно движетесь к логическому выводу. Видите? Вчера вечером на лекции о японской музыке профессор Малл дошел до момента, когда он начинал петь или играть несколько фраз на пианино. А затем слушатели спонтанно придумывали следующие несколько фраз.

А? Знаете, это почти как Платон с мальчиком-рабом, решающим математические задачи. А тут Малл с мальчиками и девочками-рабами решает музыкальные задачи. И, похоже, они знали, к чему это приведет.

Да, вы скажете: «А какой в этом смысл? Я ничего не могу с собой поделывать». Вы же всегда помогаете себе сами. Хотя ваше стремление помочь себе уже определяется другими способами, которые вы сами себе оказывали на протяжении жизни, а те, в свою очередь, определялись другими факторами.

И, конечно же, ваш мыслительный процесс настолько предсказуем, что я ожидал бы от вас подобного вопроса, Дэвид. Это тот тип хороших вопросов, которые Дэвид всегда задает. Так что в нашем мышлении есть определенная предсказуемость.

Почему? Ну, я подозреваю, что Спиноза подошёл бы к этому именно так. Я немного нервничаю, задавая вопрос, потому что вы можете посчитать его предсказуемо глупым или что-то в этом роде. Вы сами это сказали.

Что мне не нравится в рационалистическом направлении у Спинозы в данном случае, так это то, что кажется, будто они слишком долго были заперты в чулане. Потому что они, похоже, не принимают во внимание опыт. В том смысле, что они объясняют его рациональными средствами, но, с другой стороны, иногда мне просто хочется их встряхнуть и сказать: «Нет, не совсем».

Посмотрите, как это работает. Ой, подождите. Опыт — это всего лишь мнение.

Понятие «мнение» довольно запутанное. Мне кажется, это совершенно соответствует Библии. Мы видим мир сквозь тусклое стекло.

Если это не запутанная идея, то что тогда? Вы принимаете во внимание то, что видите сквозь тусклое стекло, но не считаете это окончательным словом, пока не увидите немного яснее. Знаете, относительность чувственного восприятия — это старая история с самого начала западной философии. Вы хотите сказать? Возьмем относительность ...

Отнеситесь к этому серьезнее. Воспринимайте это как окончательное слово? Нет. Одного опыта никогда не бывает достаточно.

Видите ли, Спиноза ответил бы именно так. Честно говоря, я бы тоже так ответил. И я думаю, что даже эмпирик сказал бы, что одного лишь опыта недостаточно.

Потому что нам нужно достаточно тщательно анализировать свой опыт, чтобы отсеивать, систематизировать и делать выводы. Конечно, в основе вашего вопроса лежит тот факт, что вам не нравится человек, который настолько рационалист, что всё для него априори. Да, мне тоже. Сейчас я выступаю в роли адвоката дьявола.

Но то, что вам не нравится рационалист, утверждающий, что всё априорно, не означает, что мы не должны ценить тот факт, что по крайней мере что-то является априорным. И опыта недостаточно. Мертвая тишина, как будто я убил священника или что-то в этом роде.

Неужели эмпиризм настолько священен? Кажется, что концепции должны быть поддающимися эмпирическому осмыслению. Да. Ага.

Хорошо, а что вы находите непереводаемого? Что у Спинозы непереводаемо? Это очень хороший вопрос. Ваш, я имею в виду, а не мой. Звучит как какая-то

путаница в идеях, не правда ли? Теперь, по мнению Спинозы, их это привлекает.

Да, да. Да, но когда я спрашиваю тебя, что ты имеешь в виду? Ты действительно имел в виду то, что сказал? А ты отвечаешь: «Да, конечно. Я говорю то, что говорю».

Ты апелли к логике. Кто ты? Ты Джек или Билл? Билл. Ты имеешь в виду Билла или не Билла? Я имею в виду Билла.

Вы апеллируете к логике. Если бы вы не апеллировали к логике, вы не смогли бы общаться. Вы не смогли бы функционировать в мире, где есть отсылка к какому-либо конкретному объекту .

Вы бы не поняли, имели ли вы в виду именно это или другое. Логика описывает любое действие, мысль или слово, которые мы используем. Основной закон логики — это закон тождества.

А равно А, а не не-А. Следовательно, вы не можете уделять внимание какому-либо конкретному А без закона тождества. Вы не могли бы задать свой вопрос, если бы он касался закона тождества.

Да, это хорошая основа, но она не обязательно охватывает все аспекты. А есть ли вообще какая-либо область опыта, которая бы этим не касалась? Опыт связан с конкретными вещами, обладающими идентичностью. Думаю, я понимаю, к чему вы клоните: возможно, дедуктивное рассуждение, дедуктивные доказательства, больше похожи на строевую подготовку, чем на реальную тактику жизни.

Да, я согласен . Согласен. Так говорил Витгенштейн.

Это его метафора. Думаю, она верна. Но дело в том, что строевая подготовка на плацу учит той точности, которая понадобится в тактике жизни.

Позвольте мне выразиться иначе. Он пытается в научной форме разработать философию жизни. Да, посмотрите, к чему он клонит.

Но почему именно с научной точки зрения? Ну, из-за эпистемологического вакуума тех дней, помните? Видите ? Из-за кризиса авторитета, который был главной темой XVII века, Бэкона, Гоббса, Декарта и Спинозы, ответом в этом эпистемологическом вакууме является наука. Гоббс. Знаете, как нам обосновать политику, чтобы избежать всех этих внутренних распрей? Найти научное обоснование для политики.

Понимаете ? Спиноза хочет иметь научное обоснование для философии жизни. Теперь, я подозреваю, в свете этого вы говорите, что не считаете очень практичным или осуществимым иметь научное обоснование для философии жизни. Ну, не обязательно.

Да, тактически это работает, но давайте продолжим. Ну, разве вы хотите чего-то меньшего, чем блаженство ? Вот тут-то всё и работает. О, теперь вы говорите, что... Но видите ли, ваше возражение теперь не против логики, а против выводов, которые он делает, руководствуясь этой логикой.

А если вы с этим не согласны, вам нужно найти, где он допустил ошибку. Где доказательство, которое неверно? Какие из посылок ложны? Потому что если вы в принципе согласны с законами логики, то, при условии наличия определенных посылок, выводы следуют. Если посылки верны для реальности, то и выводы верны. Понимаете ? И поэтому, видите ли, я должен защищать Спинозу в этом отношении.

Если вы скажете, что он не имеет никакого отношения к жизни, что это? Если вы скажете, что вам не нравятся эти выводы, то, как он их делает, ну, если конкретно, то почему? Что пошло не так? Понимаете ? И я надеюсь, что мы начнем понимать: если вам не нравится то, что делает Спиноза, вы должны найти дыру в его логике. Не отбрасывайте логику. Это как ребенок вместе с водой из ванны.

Если отбросить логику, то никогда ни о чём не будешь думать, никогда ничего не будешь делать. Ты никогда не сможешь сказать: «Я ли я, или нет?» У тебя возникнет настоящая проблема с самоидентификацией, вот увидите. Нет, проблема не в логике; проблема в том, как он использует логику.

Возможно, тот научный метод, который он использует, не подходит для философии жизни. Что ж, хорошо, чтобы понять, почему он это делает, вернём его в исторический контекст с его эпистемологическим кризисом. Куда ещё ему обратиться? Скажем, к своей иудейской вере.

Ну разве он не этим и занимается, но ищет основу для своего понимания иудейской веры? Да. Конечно, его можно критиковать за такой подход, а не за то, что он опирается непосредственно на Писания Ветхого Завета. Но, видите ли, у него есть проблемы с Писаниями Ветхого Завета.

Как назывался этот трактат? «Трактат богословско-политический» , который он написал, видите ли, поднимал некоторые проблемы, которые у него были с иудеями, с ортодоксальным иудаизмом. Поэтому он отвернулся от этого пути, от ветхозаветного откровения как такового. Но какова цель ветхозаветного

откровения в отношении иудейского взгляда на жизнь? Она состоит в том, чтобы показать нам, что любовь к Богу, послушание Богу, есть блаженство.

Вот тут-то и проявляется его иудаизм, понимаете. Я, конечно, выступаю в роли адвоката дьявола, потому что считаю, что критиковать нельзя, пока не поймешь. Видите ли, большая часть критики исходит из непонимания.

Да, я не согласен с некоторыми его определениями, а следовательно, и с некоторыми аксиомами. И у меня вообще много претензий к методологии. Думаю, есть и другие способы решения проблемы эпистемологического вакуума.

Да. Насколько же его детерминизм безупречен? В нескольких местах он говорит о том, что жалость и раскаяние абсолютно бесполезны. И поэтому... С одной стороны, можно сказать: «Я обжег руку о плиту».

Ну, я не собираюсь раскаиваться в этом поступке. Я верну руку на плиту. Ну, знаете, зачем плакать из-за пролитого молока? Вот что он имеет в виду.

Какая от этого разница? То есть, оставляет ли он место для обучения на собственном опыте? Да, вы будете подвержены его влиянию. Под влиянием, но не... Ну, под влиянием этого подразумевается причинно-следственный процесс, в котором прошлый опыт влияет на будущее поведение. Но когда речь идёт о раскаянии, о сожалении о чём-то или о ком-то другом, о жалости, а также о раскаянии, он бы сказал: нет, это страсти, которые могут нас одолеть и помешать нам сохранять ясность ума, понимаете.

Так что прошлое — это не то, что нужно помнить. О, он не говорит, что это не то, что нужно... Это не планирование будущего, это просто... Нет, нет, он так не говорит. Видите ли, раскаяние — это не просто воспоминания с целью планирования будущего.

Раскаяние — это чувство всепоглощающего раскаяния, которое держит вас в рабстве. Так он это сформулировал. Кажется, он говорит об этом чувстве как о постоянно находящемся в крайнем состоянии.

Ну да, тогда, возможно, нам нужно углубиться в его рассуждения об эмоциях, чтобы это понять. Он проводит различие между страстями и некоторыми другими эмоциями. Я бы хотел... Если он говорит, что жалость и раскаяние — это плохо, то при детерминизме кажется, что у вас нет выбора, будете ли вы испытывать жалость или нет.

Или как вам это... Ну, видите ли, пока вы говорите себе: «Если это так, у меня нет другого выбора, кроме как испытывать раскаяние», вы начинаете

размышлять об этом , и в вашем сознании начинает возникать другая линия мыслей, которая также определяет ваше отношение и реакцию. А именно, мне нужны не просто непреодолимые эмоции. Теперь позвольте мне прояснить это, и вы, видите ли, ищите какую-то ясную и четкую идею.

Итак, вы что-то предпринимаете , что показывает, что вы можете это сделать. Но « можете» не обязательно подразумевает свободу воли. Понимаете, потому что вы можете.

Почему? В том смысле, что существуют другие причинно-следственные процессы, которые приводят к этому. Есть вещи, которые вы можете делать по разным причинам. Я имею в виду, я могу упасть с крыши Бланшара, если меня кто-то толкнул.

Я могу. Очень надеюсь, что нет. Посмотрим.

Но не каждая банка — это банка, где я делаю выбор, свобода воли. У меня есть вопросы, собственно говоря . По поводу его рационалистических взглядов.

Да. Вы высказали что-то вроде: «А какой опыт нельзя найти в логике или чем-то подобном?» Что ж, первый вопрос, который у меня возникает, это: мне кажется, что почти всё, не всё, но значительная часть того, что мы считаем чистым разумом, происходит из опыта в смысле, например, закона непротиворечия. Мне интересно, что всякий раз, когда они пытаются доказать закон непротиворечия, они обращаются к опыту и говорят: «Ну, очевидно, человек не может быть здесь, и человек не может быть здесь одновременно», или что-то в этом роде.

Итак, мой первый вопрос: кажется, многое из этого основано на ... то есть, рационализм на самом деле уходит корнями в эмпиризм в том смысле, что даже то, что он говорит своими словами, я могу выразить только словами. Позвольте мне сначала ответить на это так, как ответил бы он сам.

Необходимо различать логический статус идеи или убеждения и психологический процесс, посредством которого мы их усваиваем. Например, как маленький ребенок узнает, что один плюс один равно двум? О, просто увидев это и это. Психологический процесс — это, если хотите, эмпирическое обучение.

Но логический статус утверждения «один плюс один равно два» не таков, что это всего лишь эмпирическое обобщение. Видите ли, термин «априори» мы не всегда используем точно, ясно, четко. И я признаю свою вину, потому что технически термин «априори» имеет отношение, как мы увидим, когда

доберемся до Канта (а я приберегу это до тех пор), к универсальной и необходимой истине.

Универсальная истина, логически необходимая и не имеющая себе равных. Возможно, вы узнаете об этой истине от кого-то, кто вам об этом скажет. Возможно, вы узнаете о ней благодаря какому-то опыту, который привлечет ваше внимание к ней.

Но в этом смысле он имеет дело с большим количеством априорных истин, то есть универсальных и необходимых истин. Противоречить им — значит противоречить самим себе. Поэтому утверждать, что мы познаём их на собственном опыте, не имеет смысла.

Понимаешь? Единственное, что еще, кажется, это то, что в каком-то смысле делает меня эмоционально не таким. Да, мне это тоже не нравится в эмоциональном плане. Я всегда говорю себе, когда мы доходим до Спинозы: о, Спиноза, понимаешь.

Я бы предпочёл Декарта Лейбнице, но Спиноза... Мне что, снова придётся продирается сквозь Спинозу? Да, Холмс, придётся. Просто кажется, что это такая мёртвая философия, в каком-то смысле.

Ух ты, ух ты. Он говорил о том, как это способствует ощущению бесцельности. Да.

Это почти как очень строгий ... Нет, я не думаю, что это способствует бесцельности. И не говорите гадостей о кальвинизме. Вы просто выражаете запутанные идеи.

На чём мы остановились? Нет, я понимаю, что вы имеете в виду. Кажется, это не имеет значения. Какой в этом смысл? Кажется, всё кончено.

Загадочные вещи. Да, есть много загадочных вещей. Математика — одна из них.

Но разве вы собираетесь отвернуться от математики? Она может быть сложной, но при этом невероятно ценной и полезной. Понимаете? И он не говорит: «О, это единственный способ узнать эти выводы». Нет, он просто пытается показать, что это доказуемо в том виде, в каком это тогда понималось как научный подход.

Ну, если вы не хотите понимать научные взгляды XVII века, значит, вы запутались в других вещах. Верно. Но я согласен.

Это не совсем то, что я люблю читать поздно вечером, когда хочу расслабиться. Нет, я не беру Спинозу с собой в отпуск. У меня был профессор в аспирантуре, который во время Первой мировой войны брал с собой критику Канта о чистом разуме и носил её в кармане пояса пехоты, путешествуя по Европе.

Полагаю, он тоже иногда выплескивал свои эмоции. Некоторые бы это делали. Но поверьте, я бы предпочёл сделать это с Кантом, а не со Спинозой.

Но, кстати, если бы вы были заложником семь лет и у вас был бы Спиноза, вы бы пережили семь лет в заложниках гораздо лучше, чем если бы у вас была куча комиксов. Эти ребята говорят, что теперь они на свободе. То, чем они были заняты в прошлом, поддерживало их.

Да, я тоже так думаю. Семь лет. Мне понадобится время, чтобы проработать все эти доказательства .

Да, но есть люди, которым это приносит удовольствие. Мой друг, Алан Донеган, который преподавал в Калтехе и умер примерно год назад, был очень хорошим философом и стал христианином около 15 лет назад. Я имею в виду, что его последняя книга была о Спинозе.

И мне очень хочется заполучить эту книгу, прочитать её и посмотреть, что он сделал со Спинозой. Но он был полон энтузиазма по отношению к Спинозе. Надо признать, у него был поистине выдающийся ум.

Да, речь идёт о психологических причинах интереса к Спинозе. А у вас были психологические причины не интересоваться Спинозой. Если бы у вас был острый ум, возможно, вы бы заинтересовались Спинозой.

Но, очевидно, есть поклонники Спинозы, так же как и его противоположности. Кстати, я рад, что мы затронули эту тему, потому что я как раз планировал это в следующий раз. Подобная реакция всегда возникает на этом этапе курса.

Я планировал в следующий раз рассказать о значении и цели такого рода метафизических исследований. Так что вы избавляете меня от многих хлопот, не говоря об этом прямо. Ведь если вы скажете это вслух, то и в такой дискуссии это будет слышно.

Это гораздо эффективнее, чем если бы я просто выпалил несколько строк на эту тему. Не хочу утверждать, что у меня острый ум. Но у меня есть связь с восточной философией.

И это заставило меня захотеть узнать о некоторых восточных влияниях на еврейскую мысль. Насколько сильно это могло повлиять на него, или же это

исходило из... Я слышал, что в работах о еврейской логике, ивритской логике и всей концепции блочной логики гораздо комфортнее работать с парадоксами, которые нам, будучи воспитанными в греческой философии, кажутся неудобными.

И мне это показалось действительно захватывающим, это вдохнуло новую жизнь в различные подходы к... Имейте в виду то, что я говорил, когда мы обсуждали Спинозу. Что если вам нужен образцовый пример пантеистической философии, то это тот, который разработан наиболее тщательно. Не то чтобы все пантеисты использовали подобный научный метод.

Конечно, восточный пантеизм, похоже, этого не делает. Но ценность изучения Спинозы, помимо исторической значимости, влияния и так далее, заключается в том, чтобы понять, что именно подразумевается под пантеизмом. И, судя по тому, против чего вы выступаете, например, против его детерминизма, я понимаю суть того, что подразумевается под пантеизмом.

Видите ли, это заметно. Влияние восточного пантеизма более очевидно в монистической метафизике XIX века, чем здесь. Он высказывает мысль о том, что, поскольку люди живут в соответствии с разумом, они всегда приходят к согласию.

А затем он продолжает утверждать, что люди, которые согласны друг с другом, которые подчиняются разуму, полезны только друг другу. Полагаю, это означает, что те, кто не является разумными людьми, бесполезны. Разве кто-нибудь воспринял это как поддержку тиранических идей? Я так не думаю.

Я так не думаю. Потому что он такой ярый сторонник господства разума, понимаете, что тирания, которая играет на эмоциях и проистекает из сильных чувств, — это последнее, чего бы он хотел. Да.

Ну, раз уж вы сняли мою лекцию на сегодня, что вполне нормально, то иногда их тоже стоит снимать. Не лектора, а именно лекцию. Позвольте мне попытаться передать то, что я планировал сказать об этой метафизической системе, и просто подытожить это таким образом.

И мы продолжим эту тему, когда перейдем к Лейбницу. Эти трое — Декарт, Спиноза и Лейбниц — три великих рационалиста, с эпистемологической точки зрения, в области априорного знания. Три великих рационалиста в истории западной мысли.

Интерпретация мира в соответствии с определенными априорными представлениями, которые проявляются в его определениях. Да. Это то, что иногда называют спекулятивной метафизикой.

Следует помнить, что термин «спекулятивный» здесь не относится к безумным домыслам, которые были бы плодом воображения, а скорее к ясному и отчетливому видению мысленным взором. Спекулятивная метафизика. Думаю, именно это вы и видите.

Подобная спекулятивная метафизика, развивающая картину реальности, как правило, порождает проблемы, касающиеся соотношения видимости и реальности. Соотношение видимости и реальности. Спиноза говорит: «Так оно и есть», а вы отвечаете: «Да, но... знаете...», и мне приходится переворачивать всё с ног на голову, чтобы ответить на этот вопрос за Спинозу.

Вы говорите о том, что ваши явления представляют собой в действительности. Что касается явлений, у нас есть лишь запутанные представления. Что же порождает эту спекулятивную метафизику, создающую такое напряжение между явлением и реальностью? И в основе этого лежат проблемы, которые у них возникают с миром явлений.

Проблемы связаны с миром их опыта. Понимаете? Мир их опыта. Вакуум знаний.

Вакуум авторитета. Понимаете? Растущий конфликт между наукой и религией. Это особенно очевидно у Лейбница.

Это произойдёт. Понимаете? Они пытаются справиться с проблемами в своём мире, в своём жизненном опыте. Понимаете? Обращаясь к определённым универсальным и необходимым истинам.

А вот современник этих людей. Кто такой юрист? Юрист.

Хуго Гроций. Голландский мыслитель. Время Столетней войны.

Религиозная война. Католики против протестантов. Опустошение Европы.

Видите? В пост-реформационный период по всей Европе происходили религиозные конфликты. А как насчет Англии? И религиозные конфликты, которые легли в основу Английской гражданской войны. Во времена Томаса Гоббса.

Видите? И в Европе то же самое. Гроций искал универсальную и необходимую основу для права. Для законов, которые будут регулировать и ограничивать практику войны.

Универсальное и необходимое, а не партийное. Понимаете ? Это не сектантская точка зрения, а нечто универсально обязательное. Понимаете ? Это как конфликт между Востоком и Западом последних 40 лет.

В чём заключалась единственная надежда на достижение соглашения и предотвращение войны? Что ж, последние 40 лет нам приходилось искать что-то, по чему могло бы быть достигнуто всеобщее согласие. А если это невозможно, то и соглашения достичь не удастся. Единственным вопросом, который, казалось, мог обеспечить всеобщее согласие, было выживание.

Мы хотим выжить, они хотят выжить. Поэтому у нас возникло противостояние. Понимаете ? Политика сдерживания.

Ну, теперь, когда противостояние в том виде, в каком оно было, стало ненужным. Но суть в том, что когда возникают противоречивые точки зрения, единственный способ разрешить их, единственный способ предотвратить конфликт — это вернуться и поискать универсальную основу. Понимаете ? Вот в чем основная мотивация .

Иными словами, мотивация для спекулятивной метафизики носит сугубо практический характер. У Спинозы это менее очевидно. Я думаю, что у Спинозы она проявляется, откровенно говоря, в его собственном опыте еврея в протестантском мире, беженца от погрома в Испании, живущего в свободной Голландии, но как нонконформистского еврея, к которому относятся так, будто он атеист.

Видите ? А это, помните, в те времена часто каралось смертной казнью. Возможно, в Голландии это было не так, но в некоторых местах — да. И что же он делает? Пытается найти научное обоснование универсальным истинам.

Видите ? Да. Так что, я думаю, это и есть мотивация. Можете сказать, если хотите, что в некоторых случаях она продиктована апологетикой.

Скорее, это был не Спиноза, а Декарт. Его мотивировала потребность в мировоззрении после краха средневекового мировоззрения. Потребность сформулировать научное мировоззрение и посмотреть, к чему оно приведет.

Понимаете ? Потому что нужно иметь философию, которой можно руководствоваться в жизни. Кажется, наука доминирует. Возможно, это продукт оптимизма по поводу новых методов познания.

Научный метод. Что ж, посмотрим, как далеко это нас заведёт. Применимо ли это в других областях? Как думали Бэкон, Гоббс, Декарт, Спиноза, Лейбниц, сегодня люди мыслят в традиции научного натурализма.

Понимаете ? Мотивация носит сугубо практический характер. Вы ставите под сомнение предположения. Но это отличается от того, чтобы ставить под сомнение сам проект.

Понимаете ? Откровенно говоря, в современной философии нам крайне необходимы спекулятивные метафизические подходы, которые могли бы предложить альтернативы той научной натуралистической метафизике, которая была и разрабатывается с особой тщательностью в современной американской философии. Видите ? Сейчас мы получаем превосходно разработанные альтернативы в философии религии. Но это лишь часть картины.

В эпистемологии сейчас происходит много исследований в этом направлении. Но это лишь часть картины. Нам необходимы метафизические разработки.

Понимаете ? Потому что мы находимся на очередном этапе истории, когда происходит изменение мировоззрения, изменение научного подхода, изменение методологии. Не стоит презирать теорию. Понимаете ? Теория направляет практику.

Это теория, которая создает возможности. Это теория, которая критикует бесплодную практику. Спекулятивная метафизика — это построение теории.

Это происходит во всех дисциплинах. И это необходимо. Понимаете ? Это крайне важно для развития любой области исследований.

Ну, вот и вся моя речь. По крайней мере, я успел выслушать пятиминутную лекцию. Нет, послушайте, это отличная дискуссия.

Думаю, преподаватели философии с удовольствием бы провели подобную дискуссию в любом колледже или университете страны. Это было превосходно.